

Изуку облегченно вздохнул. Их первый день в Калифорнийском университете с тех пор, как прошла неделя, и ему удалось избежать людей, спрашивающих о Пятне. Конечно, там были люди, стоявшие за дверью, точно так же, как это было с последствиями USJ. На этот раз, однако, он взял урок у таинственного Кицунэ, который ворвался в их класс, и воспользовался окном для своего выхода.

Тения прокричала что-то о том, как президент класса должен использовать предполагаемые входы и выходы, которые школа считает подходящими.

Шото вмешался, спрашивая, не будет ли полезным навыком для героя использовать неортодоксальные методы проникновения, прибыть на место происшествия и свести к минимуму жертвы среди гражданского населения, застав злодеев врасплох.

Он пожалел, что не присутствовал при том, что звучало как действительно интересный разговор, но потом увидел, как Химико вылезает вслед за ним с маниакальной ухмылкой на лице.

“Чему ты улыбаешься, Мидори?” - спросила Мина, садясь рядом с ним, отрывая его от воспоминаний о прошлом. Она держала в руках свои тетради, когда различные члены их класса заняли места за обеденным столом в общедоступности.

“О, просто думаю о том, что мне, возможно, придется сделать новый выход завтра после занятий”, - ответил он, ухмыляясь ей. Он спросил девочек, беспокоила ли их близость Мины, и все ответили “нет”, некоторые сказали, что это мило, в то время как Химико сказала, что на пути было слишком много одежды. Они все покраснели, когда она поняла, что сказала.

Она хихикнула, услышав его ответ. “Я думаю, что снятие Пятна сделало тебя знаменитостью”.

Он потер затылок. “Я просто делал то, что должен делать герой, вот и все”.

“Но, — она наклонилась ближе, ее лицо приблизилось к его лицу, — ты полностью спас Ииду и того другого героя, верно?”

Он не был уверен, что на самом деле было сказано. Он знал, что получил похвалу вместе со своими друзьями, но сам никогда не читал официальную историю. “Я сделал это, но это не делает меня героем. Подожди, нет, это так.”

На это она разразилась очередным приступом хихиканья, заставив его улыбнуться ей.

“Я имею в виду, что это не делает меня знаменитостью. Я сделал то, что должен был сделать любой герой”.

“Ты уже дважды сказал “должен”, - сказал Токоями со своего места, держа перед собой яблоко,

когда Темная Тень схватила его. "Что ты хочешь этим сказать?"

Что ж, нет времени лучше, чем сейчас. "Я опоздал на занятия, потому что давал интервью о том, как снять пятно". Это привлекло внимание всех присутствующих, даже тех, кто знал.

"О, - раздался голос со своего места рядом с Момо, - это как-то связано с тем, что Стайн говорит об истинных героях?"

Он кивнул.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил мальчик с птичьей головой.

Каминари вытащил свой телефон и набрал что-то, прежде чем положить его на стол для воспроизведения звука.

Он еще раз выслушал страстную речь Стейна после спасения от Ному.

"Подожди, - недоверчиво сказал Токоями, - он назвал тебя и Тогу настоящими героями наряду с All_Might".

В комнате воцарилась тишина.

Химико обеспокоенно посмотрела на него.

"Когда я рос без своей причуды, мне говорили, что моя мечта стать героем, который спасает людей с улыбкой на лице, была слишком идеалистичной, что мне нужно было сдаться и выбрать что-то более реалистичное. Это больно, я не буду лгать вам всем. И в день инцидента с грязным злодеем я увидел Бакуго, с которым я когда-то дружил, тонущего в злодее, отчаянно пытающегося освободиться. Герои стояли вокруг, говоря, что они ничего не могут сделать, жалуясь, что у них нет подходящей причуды для ситуации, когда все они могли бы что-то сделать. Несмотря на это, я действовал, вбежал, ослепил злодея своим рюкзаком и начал освобождать Бакуго. После этого появился All_Might и позаботился о злодее". Многое осталось недосказанным, Химико была единственным присутствующим человеком, который знал всю историю, чем-то, чем они должны были бы поделиться со своими друзьями в какой-то момент.

"Держись!" - крикнул Каминари, хватая свой телефон. Он начал печатать, прежде чем снова сесть, воспроизводя видео, на котором меньший, более тонкий Изуку бежит к массивному злодею, а Бакуго пытается освободиться.

Он наблюдал за своим, ну, дебютом, прежде чем All_Might появился в поле зрения и отбросил слизь, схватил Изуку и снова отпрыгнул.

“Итак, почему All_Might забрал тебя?” - спросила Мина.

Он посмотрел вниз. “Герои начали ругать меня, но он понял, что я сделал и почему. Он хотел поблагодарить меня, но не смог поздравить бдительность с новостями...” - солгал он.

Момо прищурилась на его ответ, видя изъян в его лжи. Он сглотнул, взглянув на Химико, которая посмотрела на Момо, одними губами говоря, что они поговорят позже.

Девушка повыше кивнула.

“В любом случае, во время боя Стайн говорил о своих идеалах, проверяя меня, я думаю. Я даже сказал, что знаю, что не смогу победить его, но сказал, что не смогу назвать себя героем, если убегу и оставлю остальных ему. Ну, он заговорил со мной, как бы странно это ни звучало. Он сказал, что герои должны быть там, чтобы помогать людям, а не работать с девяти до пяти, где, как только они снимут костюм, они перестанут быть героями. Это то, чего я хотел, всегда быть героем для людей, кем-то, на кого они могли бы равняться, стремиться быть похожим на то, как я смотрю на All_Might, как на героя, которым я хочу быть. Я понимаю, что для студента курса героя странно соглашаться со злодеем, но все забывают, что герои и злодеи не черно-белые, как мы думали, когда были детьми, это огромная шкала серого, светлее и темнее с обеих сторон”.

Мина нахмурилась, услышав это. “Но разве мы не должны быть хорошими парнями, хотя?”

“Так и есть”, - ответила Химико. “Я встретил Стейна, когда был бездомным, он помог мне понять, что некоторые вещи, которые я делал, чтобы остаться в живых, причиняли мне больше боли, чем помогали мне. Он подтолкнул меня к тому, чтобы стать героем, а не злодеем, как говорили мои родители, я стану...”

“Итак, то, что Стейн назвал нас настоящими героями, не является чем-то плохим, потому что для нас это означает, что мы те люди, которых он считал лучшими для общества”, - закончил он. “В любом случае, нам нужно поработать над этим учебным занятием”, - сказал он, пытаясь вернуть их в нужное русло.

“Итак, что ты пропустил?” - спросила Момо, входя в его комнату, Химико и другие их подруги последовали за ней.

Он сел на свой стул, а Химико подошла и села к нему на колени. “Грязный злодей пытался убить меня ранее в тот день, он пытался залезть мне в горло, чтобы взять под контроль мое тело, чтобы спастись от Всевластия”.

Девушки ахнули при этих словах, прикрывая рты руками.

“Я пытался освободиться, но в итоге потерял сознание как раз в тот момент, когда All_Might пришел мне на помощь. Он победил злодея и передал его другому герою, чтобы тот принял его, пока он останется, чтобы проверить меня. Когда я пришел в себя, мы немного поговорили, и я спросил, могу ли я быть героем, даже будучи без причуд. Он сел со мной, чтобы поговорить об этом, но нас прервали взрывы Бакуго, когда злодей напал на него

”.

О”, - сказала Момо, со всей очевидностью понимая, что произошло.

Очако последовала за ним, ее глаза расширились, а брови поползли вверх, вспоминая изможденную фигуру Тоши, которую они встретили у него дома.

“Но если All_Might был с тобой, почему он не действовал первым?” - спросила Кека, нахмурившись.

“Ну, у него есть недостаток в его причуде в том, что он требует, чтобы он наращивал свою силу, скорость и все, что составляет All_Might”, - объяснил он. “Это секрет, поэтому, пожалуйста, не говори об этом никому, даже ему. Но он понимает, что мы с Химико не хотим хранить секреты от вас, девочки, просто...”

“Это не твои секреты, чтобы ими делиться”, - закончил Цу. “Я понимаю это, риббит. И с тем, что вы рассказали нам о Химико и Пятне, вы сделали все возможное, чтобы ответить на вопросы Ашидо.”

“Да, интервью в конце концов выйдет в эфир, не уверен, насколько оно будет хорошим. Я так нервничала!”

Девушки захихикали над этим.

“Вот и наш Изуку, - поддразнила Момо, - смелый с нами, девочками, но нервный со всеми остальными”.

“Кто был репортером?” - спросила Химико.

“Леди по имени Читосе Кидзуки”, - ответил он.

“Риббит, я видел ее раньше”, - прокомментировал Цу. “У нее была голубая кожа, верно?”

“Да, она была милой”, - сказал он. Для серийного убийцы.

“Простите, что?” - закричала Кека.

"Блядь!"

"Она серийный убийца?" - громко спросила девушка с фиолетовыми волосами, напугав их всех.

"Прекрати", " вмешался он, пытаясь успокоить ее. "Незу не знает наверняка, просто некоторые из людей, у которых она брала интервью, которые были грубы с ней или оскорбляли различные группы, пропали без вести".

"Но он держал тебя в комнате с серийным убийцей!" - закричала она.

"Я серийный убийца", - сказала Химико. "Я убил нескольких злодеев в USJ, и у тебя не было проблем с тем, чтобы мы целовались".

"Но это была самооборона!"

"Я думал, они убили Изуку! Я сошла с ума, превратилась в Пятно и начала убивать их! - закричала она со слезами на глазах.

Кака вздрогнула от этого, но успокоилась. "Отлично!" С этими словами она шагнула вперед и притянула плачущую блондинку в крепкие объятия, глубоко целуя ее.

Химико вцепилась в нее, а Изуку поддержала ее, когда она скользнула вперед.

Прервав поцелуй, Кака прислонилась головой к блондинке. "Я никогда не говорил, что я против этого. Это было напряженно, я слушал, как сердце Грина замедляется, пока Момо был с ним, боясь, что услышу его последнее сердцебиение. Я не виню тебя за то, что ты взбесился. Черт возьми, присутствующий Мик сказал нам во время боевых испытаний, что он убивал людей случайно, а другие герои вели себя так, как будто это было нормально. Мы выбрали карьеру, в которой люди будут пытаться убить нас, как мы видели, даже в первую неделю занятий".

Блондинка фыркнула.

"У меня нет проблем с тем, что ты сделал. Моя проблема в том, чтобы поместить нашего парня в комнату с подозреваемым серийным убийцей, не имея возможности обеспечить его безопасность", - сказала Кака, потирая щеку девушки наушником.

"Ну, Аидзава был там и наблюдал за этим, так что, я думаю, он бы что-нибудь сделал. Плюс, если я не сдержусь со своей причудой и не сломаю руки, я смогу сравнять с землей целые городские кварталы одним ударом".

Цу потерла ноги друг о друга. "Черт, это горячо".

“Я знаю, верно?” Химико согласилась. “А потом он становится таким нежным, когда те же самые руки направляют тебя к освобождению, когда он заставляет тебя чувствовать себя хорошо~”

Он моргнул, когда Химико повернулась к нему.

“Хочешь принять ванну?”

Он был еще раз благодарен за то, что стрессовая ситуация разрядилась. “Мы можем, и остальные могут присоединиться к нам, верно?” - спросил он, наблюдая, как некоторые из них покраснели.

Томуре было скучно. Когда Герой-Убийца был пойман, ему не с кем было ссориться, и Изуку вернулся в безопасное место в UA, поэтому он не мог просто подойти к нему и спросить, что он думает о книге, которую он прислал. Он вспомнил их первую встречу после USJ в поезде. Изуку рассказывал о том, как злодей чуть не убил его. Затем в кафе он упомянул о самоубийстве и о том, как люди говорили, что было бы лучше, если бы он умер. Он сжал кулак так, что хрустнули костяшки пальцев.

“Что-то не так, молодой господин?” - спросил Курогири, почти закончив протирать стаканы в баре.

“Я думал о некоторых вещах, которые рассказал мне Изуку. Его соприкосновения со смертью, помимо USJ, люди, говорящие ему покончить с собой, злодей, который пытался завладеть им...”

“Да?” - спросил искажатель, побуждая его продолжать.

“В какую тюрьму попал этот грязный злодей? Изуку не сказал мне, кто приказал ему умереть, но он упомянул злодея.”

“Томура, что ты собираешься делать?” - спросил Сэнсэй, когда телевизор с треском ожил.

“Этот злодей чуть не убил Изуку. И Изуку был интересен до сих пор, я понимаю, почему вы сказали, что соперник был бы хорош для меня. Он заставляет меня задуматься. Я не понимаю, но я хочу произвести на него впечатление злодея”.

“Я вижу, ты нашел своего соперника. Тот, кто будет толкать вас дальше, тот, кого вы будете стремиться преодолеть, чтобы проявить себя как злодея, как лидера”.

“У вас был соперник, сенсей?” - спросил он, когда Курогири протянул ему планшет с пресс-

релизом, в котором подробно описывался инцидент.

“Я сделал это, брат мой”.

“Что с ним случилось?”

“Я убил его, ” мрачно сказал мужчина, - и всех тех, кто нес его наследие, хорошо, за исключением All_Might”.

Он кивнул. “Я понимаю”.

“Ты злишься, что этот злодей чуть не убил твоего соперника еще до того, как ты с ним познакомилась?”

"Я так думаю..."

“Что ты собираешься делать тогда?”

“Я хочу преподать ему урок”.

“Иди”.

Перед ним открылся портал, и он шагнул внутрь, Курогири последовал за ним. Пройдя через портал, он был встречен видом длинного коридора с обитыми железом тюремными камерами. Мужчины и женщины смотрели на него из-за решетки.

“Вытащите нас отсюда!” - кричит мужчина.

“Освободи нас!” - кричит женщина.

“Шигараки?! ” - спрашивает мужчина высоким голосом.

Томура останавливается на полушаге. “Ты знаешь меня?”

“Я... я был с тобой в USJ”, - заикаясь, говорит он.

“И даже не смог убить детей, только что окончивших среднюю школу”, - усмехнулся он, дернув рукой, чтобы сгладить неудачу.

Мужчина отшатнулся от него.

“Курогири, где этот грязный злодей?” - спросил он, отворачиваясь от камер.

“Сюда, молодой господин”, - объявил его проводник, открывая дверь в конце коридора, за которой оказалась комната со стеклянным кубом.

Внутри него находился массивный сгусток зеленого ила. Два больших глаза появились, когда он стал активным, поднимаясь к башне вдоль вершины куба. “Посетители?” - спросил он, посмеиваясь.

“Ты помнишь ребенка с зелеными волосами?” - спросил он запертого злодея.

“ЭТОТ СОПЛЯК! Если бы он только позволил мне убить его, позволил бы мне завладеть его телом, чтобы спастись от всего этого! Но нет, он дважды вставал у меня на пути и дважды избивал меня всеми силами!”

Он ухмыльнулся.

“Ты знаешь этого парня?”

“Я сам чуть не убил его, он очень находчивый”.

“Выпустите меня, и я убью его для нас, использую его тело. Я слышал, что он в любом случае был без причуд, не то чтобы кого-то волновало, что с ним случится, на самом деле это было бы благословением для его родителей”.

Томура положил руку на стекло, его причуда разрушала его, пока для него не появился вход.

“Теперь мы говорим...”

Он вошел внутрь, все еще держа руку поднятой.

“Что ты делаешь?” грязный злодей взвизгнул, его масса отпрянула назад.

“Ты чуть не убил моего соперника, я не могу расти без него”, - пробормотал он.

“Соперник? Этот безмозглый сопляк... — Он замолчал, когда рука Томуры метнулась вперед и приземлилась у него между глаз.

“Никогда не смей так говорить о моем... друге”.

Крики злодея раздавались по всей тюрьме, пока не раздался сдавленный звук, за которым последовало тошнотворное хлюпанье.

<http://erolate.com/book/3345/79954>